

Лу Цзыли только что закончил есть пасту «Цифаньгао», как перед ним поставили корзинку с чем-то, похожим на лепешки. Однако эти плоские и тонкие лепешки были покрыты чем-то, напоминающим золотистые зерна проса.

Сяо Мучжи свернул одну из лепешек и поднес ее ко рту Лу Цзыли:

— Это «Цзинсупин», а сверху икра, которую я заказал у хозяина за полмесяца вперед.

Тот откусил, и мягкие икринки взорвались у него во рту, смешиваясь с ароматом лепешки, создавая непередаваемо вкусное сочетание.

Лу Цзыли хотел съесть еще одну, но Сяо Мучжи остановил его:

— По одной штуке каждого блюда, позже будет еще много вкусного.

Глаза Лу Цзыли засияли:

— Сяо-даге, сколько же ты всего приготовил? С такими угощениями я каждый день рождения буду проводить с тобой!

Сяо Мучжи погладил черные волосы Лу Цзыли:

— Если тебе нравится, каждый год я буду готовить для тебя разные вкусности.

«Цзюляньсян», «Цзиньжусу», «Цзиньиньцзяхуа»... Обед длился больше часа, и Лу Цзыли, съев всего по паре штук каждого угощения, уже не мог двигаться от переедания.

— Сяо-даге, куда теперь пойдём?

Сяо Мучжи обнял Лу Цзыли и начал массировать ему живот:

— Есть больше нельзя, так что пойдём прогуляемся.

Лу Цзыли моргнул, делая невинное лицо:

— Не хочу двигаться.

Сяо Мучжи загадочно улыбнулся:

— Отведу тебя в хорошее место, отказываться нельзя.

Этим местом оказалась улица книжных лавок в Чанъане.

По обеим сторонам улицы стояли книжные лавки, а вокруг бродили изящные ученые. Сяо Мучжи, держа Лу Цзыли за руку, повел его дальше:

— Здесь есть все: конфуцианские классики, исторические труды, поэзия, романы, комиксы... Все, что угодно.

Лу Цзыли задумался, затем с усмешкой сказал:

— Ты привел меня сюда не просто так, чтобы гулять по книжным лавкам, правда?

— Ты умен, Лу Цзыли. Я хочу показать тебе кое-что интересное.

— Что же такого интересного может быть в книжных лавках?

Сяо Мучжи только улыбнулся и, ведя Лу Цзыли за собой, остановился у маленькой лавки:

— В детстве я очень любил комиксы и часто здесь бывал. Потом нашел это место, где продают комиксы, не предназначенные для детей.

Лу Цзыли сразу понял, о чем речь, и подумал, что теперь ясно, почему Сяо Мучжи утверждал, что он был первым, с кем он разделил постель, но при этом знал так много разных поз и техник:

— Оказывается, у главы Альянса Цинфэн такие увлечения. Интересно, знают ли об этом в мире боевых искусств?

— Зачем им знать? Достаточно, что знаешь ты. Разве тебе не интересно?

Лу Цзыли тоже был мужчиной, и любопытство взяло верх. Не задумываясь, он ответил:

— Конечно, интересно. Не позволю тебе одному наслаждаться. Я тоже посмотрю.

Сяо Мучжи зашел внутрь, поздоровался с хозяином и, вернувшись, вытащил с полки набор книг, положив их перед Лу Цзыли.

Тот открыл одну из них и, листая страницы, увидел изображения двух обнаженных мужчин в разных позах. В книге подробно описывались различные техники, а также давались советы о том, как сделать процесс более приятным и полезным для здоровья.

Лу Цзыли пролистал несколько книг и, притянув Сяо Мучжи, шепнул:

— Купи все. Я хочу изучить их подробно.

Сяо Мучжи обнял Лу Цзыли и с улыбкой сказал:

— Ты такой послушный, мой дорогой.

Лу Цзыли улыбнулся:

— Когда изучу все, я тебя покорю.

— Я не позволю этому дню наступить.

Сяо Мучжи упаковал все книги, которые выбрал Лу Цзыли, и они вышли из лавки.

Выйдя из переулочка с комиксами, они оказались на главной улице книжных лавок.

Пока они шли и разговаривали, вдруг услышали женский голос:

— Господин Сяо.

На другой стороне улицы стояла паланкина, рядом с которой стояла женщина лет двадцати с лишним, смотрящая на Сяо Мучжи с радостью. Несмотря на простую одежду, в ее облике чувствовалась аристократическая грация.

Сяо Мучжи, держа Лу Цзыли за руку, подошел к ней, остановившись на почтительном

расстоянии, и почтительно поклонился:

— Приветствую княжну Цзинъяо.

Лицо княжны, еще не успевшее потерять радостное выражение, уже сменилось разочарованием. Она сдержанно улыбнулась:

— Господин Сяо, вы тоже пришли за книгами?

— Да.

Княжна Цзинъяо заколебалась, пытаясь найти тему для разговора, но, будучи женщиной, не хотела проявлять инициативу слишком явно. Однако и уходить так быстро она не хотела. Наконец, она сказала:

— Мой отец недавно привез новый чай «Цзюньшань маоцзянь». Если у вас будет время, приходите попробовать.

— В Альянсе Цинфэн сейчас много дел, так что не хочу беспокоить вашего отца и вас.

— Это не беспокойство, — княжна опустила голову, затем добавила:

— Я недавно выучила новую мелодию...

— Ой, книги упали, — Лу Цзыли толкнул Сяо Мучжи, указывая на несколько комиксов, выпавших из сумки.

Книги упали как раз между Сяо Мучжи и княжной Цзинъяо.

Та поспешно наклонилась, чтобы помочь их поднять, и, взяв одну из раскрытых книг, увидела изображение двух обнаженных мужчин, обнимающих друг друга. Испугавшись, она выронила книгу, и та снова упала на землю.

Сяо Мучжи поднял все книги, не обращая внимания на изменившееся лицо княжны:

— Если у княжны нет больше поручений, я пойду.

Княжна Цзинъяо осталась стоять на месте, а Сяо Мучжи уже увел Лу Цзыли.

Когда они отошли достаточно далеко, Сяо Мучжи ущипнул Лу Цзыли за щеку:

— Ты слишком жесток, наверняка напугал бедную княжну.

Лу Цзыли косо посмотрел на Сяо Мучжи:

— Сам виноват, что флиртуешь с девушками.

— Я не флиртую с девушками, я флиртую только с тобой.

— А эта княжна Цзинъяо тогда что?

— Скажи, что ревнуешь, и я расскажу.

— Я ревную.

Сяо Мучжи смотрел на Лу Цзыли с легким разочарованием, думая, что этот ответ был слишком небрежным:

— Лет пять или шесть назад ее похитили, когда она сопровождала отца в поездке. Я случайно наткнулся на них и спас ее. На самом деле мой двоюродный брат был в нее влюблен и даже сватался, но княжна отказала ему. Вот почему он меня недолюбливает.

— Я же говорил, не нужно спасать всех подряд, особенно незамужних девушек.

— Слушаюсь.

— Но эта княжна, похоже, очень стеснительная девушка, даже не знает, как правильно флиртовать с нашим главой Альянса.

— Это я не позволяю другим флиртовать со мной, только с тобой.

— А я разве флиртовал с тобой?

— Нет, это я сам навязывался.

Когда они вернулись с улицы книжных лавок, уже стемнело.

Ужин прошел в Альянсе Цинфэн, в зале Сяо Ляо.

Кроме Цин Суна, который не вернулся, Фэн Лана, который продолжал искать Сяо Жуна, и Чжунли Фу, отправившегося в поместье Фэнвэй, все важные члены альянса — Юэ Лан, Бай Су и лекарь Сюнь — были на месте.

Блюда были тщательно подобраны, и, поскольку это был семейный ужин, Лу Цзыли разрешил Цайюй и Цзяньбин сесть за стол, а не стоять в стороне.

Во время ужина Цайюй предложила сыграть в игру с вином, и все согласились.

Поскольку уже наступил конец лета и начало осени, тема игры была связана с осенью. Каждый должен был продолжить стихотворение, и если ему это удавалось, он выпивал бокал вина, а если нет — три.

Юэ Лан был ведущим. Он посмотрел на полную луну за окном и сказал:

— Осенняя луна кругла, как зеркало.

Бай Су была следующей. Она задумалась на мгновение, затем сказала:

— Осенний ветер остер, как меч.

Лекарь Сюнь рассмеялся:

— Вы выбрали луну и ветер, а я возьму осенние облака, легкие, как пух.

Лу Цзыли, играя с бокалом, взглянул в окно:

— Осенняя трава тонка, как волос.

Сяо Мучжи, следуя взгляду Лу Цзыли, сказал:

— Осенние листья красны, как огонь.

Цзяньбин, с круглыми глазами, быстро огляделась и сказала:

— Осенняя вода... чиста, как зеркало.

Сказав это, она с облегчением вздохнула:

— Еще один раунд, и я пропала.

Цайюй, улыбаясь, завершила:

— Осенние горы далеки, как брови.

В следующем раунде Цзяньбин не смогла продолжить, и ей пришлось выпить три бокала.

Они играли раунд за раундом, и Цзяньбин выпила больше всех, хотя остальные тоже не отставали.

Юэ Лан сказал:

— Жаль, что Чжунли Фу нет здесь, было бы еще веселее.

Когда ужин и вино закончились, все разошлись. Сяо Мучжи поручил Цайюй и Цзяньбин убрать стол и увел Лу Цзыли в их спальню.

<http://bllate.org/book/16584/1515376>